

на и искусство

театр

Спектакль Московского Художественного академического театра СССР имени М. Горького «Так победим!» стал крупным явлением советской сценической Ленинианы. Роль Владимира Ильича Ленина в нем исполняет заслуженный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР Александр Калягин. Талантливый артист сумел найти свои яркие, запоминающиеся средства сценического воплощения этой сложнейшей роли, создав образ большой силы и глубины.

Сегодня, по просьбе наших читателей, мы рассказываем о творчестве А. Калягина. Беседуют с артистом наш корреспондент подполковник Г. Иванов и штатный корреспондент майор М. Болотин.

— Расскажите, пожалуйста, Александр Александрович, об особенностях творческих задач, которые довелось вам решать в публицистической драме «Так победим!»

— Честно говоря, предложение главного режиссера МХАТа Олега Ефремова сыграть роль Ленина было для меня абсолютно неожиданным. Мне казалось, что я внутренне не готов к ней. Многие актеры не скрывают того, что сыграть такую роль — их заветная мечта. Я же всю жизнь играл комедийные роли эксцентрического плана... Однако, начав работать над образом, понял: это то, чего так не хватало мне в творчестве. И еще понял, насколько ответственна и сложна вставшая передо мной задача.

В основу пьесы, как известно, положен исторический факт: последнее, пятнадцатиминутное пребывание Владимира Ильича в своем кремлевском кабинете после продолжительной болезни. И здесь, в соответствии с замыслом автора М. Шатрова, память вождя воспроизводит наиболее яркие, драматические эпизоды его титанической деятельности после победы Октября, когда партия под руководством Ленина вела борьбу против голода, разрухи, белогвардейцев и интервентов, кулацких банд, опасных политических течений и группировок внутри партии. Деятельность вождя в тот период — процесс сознательного самопожертвования ради торжества пролетарского дела, счастья будущих поколений советских людей. Ильич не только гениально мыслил, он и гениально чувствовал. Боль страны, народа он воспринимал, как свою личную боль, и при этом сила его чувств соответствовала остроте и масштабам всемирных проблем. Вот это эмоциональное состояние Владимира Ильича я и хотел воссоздать на сцене.

Понятно, что каждое слово, жест, интонация при этом должны быть выверенными, точными, линия поведения исторически достоверной. За-

дача творчески очень увлекательная, даже дерзкая. Ведь чувства нельзя изображать, их нужно переживать самому. В пьесе «Так победим!» в отличие от многих других произведений сценической Ленинианы трехчасовое действие ни на минуту не остается без прямого участия главного героя. Высокая художественная и

нако они не давали мне полной творческой удовлетворенности. От одного знакомого фронтовика я услышал, что после победы над врагом в очень важном и трудном бою он подумал: «Ну, теперь не страшно, если и убьют!» Вот это сознание выполненного долга ощутил и я после исполнения роли Ленина: долга перед учителями, зрителями, искусством, перед памятью Владимира Ильича. Я испытал небывалый прилив творческих сил, вдохновения, хочется еще играть и играть.

Что же касается дороги, которой я шел в искусстве, то она не была легкой, кем-то проторенной. Рос не в актерском окружении, поэтому на профессиональную помощь в случае неудачи рассчитывать не приходилось. Начал с нуля, знаю, что такое безвестность, непопулярность. Но ни-

что надо играть иначе, лучше. Значит, от нее начался для тебя новый, более высокий этап артистического совершенствования. Такими этапными были для меня роли Поприщина («Записки сумасшедшего»), Галилея («Жизнь Галилея») в театре и Платонова в кино. Чтобы создать образ, который стал бы для тебя самой точкой отсчета в творческой деятельности, требуется совпадение многих субъективных и объективных факторов. Из числа

не братья за роль, которая была бы мельче, шагом назад по сравнению с последней, этапной ролью.

— Вам присуждена Государственная премия СССР...

— Да, этой премии удостоен весь творческий коллектив фильма «Допрос», снятого киностудией «Азербайджанфильм». Я сыграл там роль следователя. Этот герой полюбился мне тем, что в сложнейшей ситуации сумел проявить высокие партийные и человеческие качества.

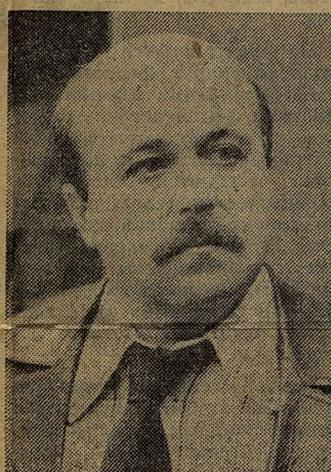
— Что вам дали в творческом отношении ваши недавние встречи с воинами Группы советских войск в Германии?

— Раньше мне доводилось лишь эпизодически выступать в воинских частях. Недавно же мы с заслуженными артистками РСФСР Любовью Стриженовой и Екатериной Васильевой гастролировали в группе войск в течение двух недель. Срок хоть и невелик, но достаточен для того, чтобы ощутить атмосферу воинских коллективов, понять особенности жизни и труда людей, несущих службу на передовых рубежах социалистического содружества. За это время мое всегдашнее уважение к воинам переросло в чувство восхищения их мужеством, самоотверженностью. Если теперь мне представится возможность сыграть роль военного, я знаю, как это сделать.

Мне понравилось, что во многих воинских коллективах заботятся о развитии театральной художественной самодельности. Это заслуживает всемерной поддержки. Пройдя через самостоятельный коллектив, я высоко ценю ее, эту школу приобщения к искусству. Она много дает участникам в развитии художественного вкуса, артистических задатков. К сожалению, сейчас во многих коллективах — имеем в виду не воинские — основное внимание сосредоточивают на эстрадной самодельности, видимо, потому, что для организаторов она менее хлопотна. Но односторонний подход к самодельному творчеству масс, особенно молодежи, чреват сужением культурного кругозора, обеднением духовной жизни людей. Это нужно иметь в виду культурпросветработникам, да и не только им.

— Какие ваши ближайшие творческие планы?

— Совместно с режиссером Анатолием Эфросом работаем над спектаклем «Живой труп», в котором моя роль только рождается, и пока еще трудно судить, насколько удастся задуманное.

Встречи по вашей просьбе

ВЕЛИКАЯ РАДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

психологическая интенсивность драмы требует от исполнителя глубокого актерского перевоплощения, полной нервной и физической самоотдачи. Неудивительно, что каждый раз перед выходом на сцену в роли Ленина я переживаю, наверно, то же, что человек, выходящий в открытый космос. — необычайно волнующее ожидание очень трудного и неизведанного.

В создании сценического образа Ленина меня вдохновляет его устремленность в будущее. «Мы нашли верную дорогу. Не сворачивать, — призывает вождь. — Так победим!»

— Как вы сами отнеслись к такому большому успеху? Как или к нему?

— Роль Ленина я сыграл в сорок лет. Это возраст профессиональной зрелости артиста. К сорока годам актер должен суметь выразить себя в искусстве или понять, что самовыражение уже не стоит. У меня немало любимых ролей. Например, Платонов из «Неоконченной пьесы для механического пианино», Аргон из «Тартюфа». Од-

когда у меня не возникало сомнений в правильности выбранного пути.

Увидев в детстве Чарли Чаплина, я был потрясен и покорен им. Попытался подражать ему, потом брал «заочные уроки» у Аркадия Райкина. Мальчишкой не знал большей радости, чем посмотреть спектакль. А дома, перед единственной зрительницей, своей тетушкой, разыгрывал его заново. С большим желанием занимался в студии художественного слова при Дворце пионеров. Тем не менее «учиться на артиста» стал не сразу. Вначале по настоянию родственников окончил мединститут. И лишь потом, уже работая фельдшером на «скорой помощи», поступил в Театральное училище имени Щукина.

Для актера очень важно найти свой театр. Потому-то я играл в Театре на Таганке, Театре имени Ермоловой. И вот в течение одиннадцати лет — во МХАТе. Здесь мне удается наиболее полно воплотить свои творческие принципы, замыслы.

Бывает так, что после какой-то роли уже не можешь играть по-старому, понимая,

первых назову умение актера работать самостоятельно, неустанно шлифовать сценический образ. В числе вторых решающее значение имеет помощь талантливого, требовательного режиссера.

Мне очень повезло на режиссеров. Каждый, с кем доведось работать, многое дал для моего творческого роста. Виктор Титов, Анатолий Эфрос, Олег Ефремов и некоторые другие определили этапы моей актерской деятельности, с их помощью я и поднимался по ступенькам творческой лестницы к роли Ленина.

— Чем вы руководствуетесь, принимая предложение сыграть ту или иную роль?

— Сейчас много талантливых драматургов. Ими написаны замечательные пьесы, которые поднимают острые социальные проблемы (чего, кстати, не скажешь о кино — создается впечатление, будто оно несколько робеет перед актуальными общественными темами). Мне предлагают немало ролей. Я люблю разные жанры, новые для меня характеры, но стараюсь не повторяться в творческом плане,